

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА УРАЛ В 1940-е – 1950-е ГОДЫ

В размещении населения СССР большую роль играла миграция. Миграция взаимосвязана с другими социально-экономическими процессами и влияет на интенсивность их развития. Демографы выделяют четыре вида пространственного движения населения – эпизодическую, маятниковую, сезонную и безвозвратную миграцию. Последняя из них включает территориальное перемещение городского населения, сельского населения, а также обмен жителями между городом и селом. До настоящего времени проблема пространственного перемещения сельского населения в научной литературе исследована явно недостаточно. В 1950–1960-е гг. ей были посвящены лишь отдельные работы [1]. Во второй половине 1970-х гг. и в 1980-е гг. интерес историков к вопросам демографии, в частности, к переселению на Урал, заметно возрос [2]. Однако последняя тема специально не изучалась. В результате одни авторы утверждают, что сельскохозяйственная миграция в Уральский регион происходила в первые послевоенные годы [3], а другие – что этот источник пополнения сельского населения появился в середине 1950-х гг. [4]. Однако, на наш взгляд, факты убедительно свидетельствуют, что наиболее интенсивным миграционный поток сельчан на Урал был в 1950–1953 гг.

Крестьянская колонизация восточных районов шла издавна. Плановое сельскохозяйственное переселение в СССР началось вскоре после окончания Гражданской войны. Его целью было максимально полное использование земельного фонда и освоение многоземельных районов. В 1924–1929 гг. на Урал переехали 44,1 тыс. крестьянских семей [5]. В 1930 г. в связи с коллективизацией массовое переселение было прекращено. В конце 1930-х гг. плановое перемещение крестьян в стране возобновилось. Вопрос о переселении колхозников из малоземельных районов в многоземельные районы рассматривался на Майском (1939 г.) Пленуме ЦК ВКП (б). В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» было признано считать необходимым переселение колхозников в многоземельные районы Поволжья, Омской и Челябинской областей, Алтайского края, Казах-

*Мотрович Владимир Павлович (Екатеринбург) – доктор исторических наук, профессор Уральской государственной юридической академии.

стана, Дальнего Востока и т. д. Для этого при Правительстве СССР было создано Переселенческое Управление со своими органами в союзных республиках, областях и краях. В его задачи входили: сельскохозяйственное переселение колхозников и единоличников из малоземельных районов в многоземельные; перемещение и хозяйственное устройство кочевых и полукочевых племен, переходящих на оседлость; переселение с земель, отчуждаемых для строительства, а также перемещение на вновь осваиваемые орошаемые земли.

Вскоре после названного Пленума возобновилось сельскохозяйственное переселение и на Урал. В 1939 г. в Челябинскую область прибыли 39 крестьянских семей. В последующие годы поток мигрантов заметно возрос. В 1940 г. в области были размещены 10420 крестьянских семей (47,8 тыс. чел.), в 1941 г. – 1879. В 1940 г. 697 семей переехали и в Свердловскую область [6]. Направление переселенцев на Средний и Южный Урал диктовалось острой нехваткой рабочей силы в сельском хозяйстве этих районов.

Великая Отечественная война привела к большим изменениям в размещении населения. Из фронтовой и прифронтовой полосы выехали не менее 10 млн. чел., в том числе более 1,5 млн. – на Урал. По национальному составу большинство эвакуированных составили русские, евреи и украинцы. На начало 1943 г. в Свердловской области находились 334,4 тыс. эвакуированных, из них 55,0% составляли русские, 22,0% – евреи, 11,0% – украинцы. 41,2% переселенцев – это женщины, 31,5 – дети [7]. Многие из них стали работать в колхозах, совхозах и МТС. В 1942 г. в Оренбургской области в сельском хозяйстве работали 48,7 тыс., в Свердловской — 15,0 тыс., в Челябинской области – 23,6 тыс. эвакуированных граждан [8]. Однако убыль трудоспособных сельчан, особенно в промышленно развитых областях была столь значительной, что приток эвакуированных не смог компенсировать сокращение сельского населения. К тому же в ходе эвакуации значительная часть переселенцев вернулась обратно.

Массовая мобилизация сельчан в армию и направление на работу в промышленность, снижение рождаемости и рост смертности привели в 1940-е гг. к уменьшению числа сельчан на Урале почти на четверть. Это было намного выше, чем в среднем по стране. Убыль населения еще больше осложнила положение в сельском хозяйстве, которое и до войны испытывало острую нехватку рабочей силы. Сельскохозяйственное переселение и должно было пополнить трудовые ресурсы уральской деревни.

С началом Великой Отечественной войны плановое сельскохозяйственное переселение в СССР не прекратилось, однако его размеры

сократились в несколько раз. По данным планово-финансового отдела Переселенческого Управления при СНК СССР, в 1940 г. в стране были переселены 124,7 тыс., в 1941 – 43,2 тыс., в 1942 – 21,1 тыс., в 1943 – 12,8 тыс. семей [9]. В 1944 г. масштабы данного процесса резко возросли. Это было вызвано заселением упраздненной в августе 1941 г. территории автономной республики немцев Поволжья, полумиллионное население которой вывезли в восточные районы страны, а также степных районов бывшей Крымской АССР, жители которой в мае 1944 г. были депортированы в Среднюю Азию и на Урал. С 1946 г. массовое сельскохозяйственное переселение стало производиться в Калининградскую, Ленинградскую, Сахалинскую, а с 1947 г. – в Грозненскую и Сталинградскую области, наиболее пострадавшие в годы войны. С Урала в эти районы не мигрировали, за исключением Удмуртии, откуда в 1944 г. в Архангельскую и Мурманскую области выехали 396 семей. Быстрое заселение указанных выше районов позволило в 1950 г. возобновить прерванное Великой Отечественной войной сельскохозяйственное переселение на Урал. Мигранты туда стали прибывать из Белоруссии, Поволжья, а также центральных областей России. За 1950–1953 гг. из Белоруссии туда переселилось 6,5 тыс. семей, из областей и автономных республик Волго-Вятского района – 6,1 тыс., Центрального – 3,2 тыс., Поволжского – 3,1 тыс. [10].

Вначале миграционный поток крестьян на Урал был весьма невелик. В 1950 г. в Пермскую и Свердловскую области переехали всего 9 тыс. чел. В дальнейшем их число стало возрастать. В 1951 г. в четыре области региона (Курганскую, Пермскую, Свердловскую и Челябинскую) прибыли 26,4 тыс., в 1952 г. – 32,4 тыс. чел. [11]. В Башкирию, Удмуртию и Оренбуржье, где удельный вес сельского населения был достаточно высоким, плановое сельскохозяйственное переселение в эти годы не производилось.

Происходивший на протяжении ряда лет отток сельского населения в города привел к существенному сокращению трудовых ресурсов села и уменьшению возможностей их территориального перераспределения. Тем не менее, в послевоенные годы перемещение крестьян на восток в целом достигло довоенного уровня. Если в 1939–1940 гг. ежегодно по стране в год в нем участвовали в среднем 60,7 тыс. крестьянских семей (в годы войны в среднем 30,1 тыс.), то в 1946–1953 гг. – 59,9 тыс. Всего в ходе планового сельскохозяйственного переселения в восточные районы страны за восемь послевоенных лет переехали около полумиллиона сельских семей (479,3 тыс.), в которых насчитывалось более 2 млн. чел. В первые послевоенные годы пере-

селение на восток имело незначительные масштабы, что было связано с необходимостью восстановления народного хозяйства в западных районах страны. Всего за 1946–1953 гг. на Урал прибыли 18,8 тыс. крестьянских семей (83,4 тыс. чел.). Это составляло 8,8% от числа переселенцев в РСФСР и 3,9% – в СССР [12]. Основной контингент мигрантов в регион был размещен в Пермской области.

Правительство СССР установило для переселенцев целый ряд льгот. Государство оплачивало проезд и провоз имущества, списывало с хозяйств недоимки, предоставляло единовременное денежное пособие. Для переезжающих в Курганскую и Челябинскую области оно составило 600 руб. на главу семьи и 200 руб. – на каждого ее члена (в ценах тех лет), в Пермскую область – соответственно 1000 и 300 руб. По прибытии на новое место крестьянам выделяли приусадебный участок и сенокосные угодья, отводили для строительства лес и предоставляли кредит. Хозяйства переселенцев на два года освобождались от уплаты налогов [13].

В результате планового переселения в крае впервые за много лет возросла численность сельчан. В Пермской области за 1950–1953 гг. прирост сельского населения составил 7,9%, в Свердловской – 5,3, в Челябинской области – 7,0%. Одновременно продолжался отлив части населения из сельской местности. В некоторых районах переселенцы не компенсировали его убыль. Более того, они часто не задерживались долго на селе и снова включались в миграционный поток. В Курганской области, например, несмотря на прибытие 10,2 тыс. колхозников, численность сельчан постоянно сокращалась [14].

В 1954 г. в переселенческом движении начался новый этап, связанный с массовым освоением целинных и залежных земель. Районами заселения стали малоосвоенные районы Сибири, Поволжья и Урала. Обширная часть осваиваемых земель приходилась на Курганскую, Оренбургскую, Челябинскую области и Башкирию. Весной 1954 г. на целину выехали десятки тысяч новоселов. По сравнению с предшествующими годами социальный и национальный состав переселенцев заметно расширился. Приезжали не только колхозники, но и рабочие, служащие из многих районов страны. Многие новоселы ехали с большим желанием работать, однако непродуманность кампании создала серьезные трудности с их закреплением на новых местах. Давал о себе знать остаточный принцип в решении социальных проблем: в целинных совхозах недоставало жилья, были плохо налажены торговое обслуживание и медицинская помощь, отсутствовали элементарные бытовые удобства. Неудивительно, что в отдельные годы из целинных совхозов уезжали до половины переселенцев,

а в некоторых хозяйствах — 3/4 работников. К примеру, в 1955 г. в совхозе «Буруктальский» (Оренбургская обл.) из 320 механизаторов осталось лишь 90 [15].

Однако несмотря на тяжелые материальные и жилищно-бытовые условия многие переселенцы остались жить в целинных районах. Численность сельского населения там постоянно росла. В 1954 г. в Оренбургской области она равнялась 943,7 тыс., в 1955 г. – 972,5 тыс., в 1956 г. – 977,3 тыс., в 1958 г. – 978,7 тыс. чел. [16]. Всего за 1950-е гг. число сельских жителей на Урале возросло на 700 тыс. человек, тогда как по стране в целом оно продолжало уменьшаться. Разница в темпах показывает, что сельское население края увеличивалось за счет притока из других регионов. Вывод подтверждается и тем, что в Пермской и Челябинской областях, куда направлялся основной поток мигрантов, прирост сельского населения превышал средний показатель по региону.

Одновременно с межреспубликанским и межобластным переселением, на Урале шло и внутриобластное переселение. Оно было вызвано многими причинами, в частности интенсивным промышленным строительством и ухудшением экологической ситуации. К примеру, в 1957–1958 гг. из-за радиоактивного заражения части территории Челябинской области, оттуда были выселены 10,2 тыс. чел. В 1950-е гг. большой размах приобрело переселение из зон затопления. Так, в Пермской области по этой причине в 1952–1953 гг. переехали 37,4 тыс., в Оренбургской области в 1953 г. – 1,4 тыс. чел. [17].

В послевоенные годы в СССР наряду с внутригосударственными перемещениями имела место и внешняя миграция. Основные ее потоки определились не экономическими, а политическими факторами. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. в связи с изменением государственных границ произошел обмен населением между Советским Союзом и Польшей. Как известно, в результате депортации в 1940–1945 гг. часть польских граждан проживала на территории СССР (в том числе и на Урале). Их вывезли на восток после «освободительного похода» Красной армии в сентябре 1939 г. После достижения соответствующей договоренности между странами, в начале 1946 г. из г. Челябинска были отправлены первые эшелоны с поляками. Навстречу им двигался поток советских граждан, репрессированных органами НКВД. В 1947–1948 гг. в Челябинской области разместили спецпереселенцев из Западной Украины, а также группу репатриантов из Франции. Направляли на Урал и репатриантов из Китая. В 1954–1955 гг. их поселили в десяти областях России, в том числе 267 семей – в селах Челябинской области [18].

Таким образом, 1940-е – 1950-е гг. в СССР были периодом интенсивных миграционных процессов. Примерные расчеты показывают, что за эти годы из европейской части СССР на восток, включая Урал, переместились в общей сложности 8–10 млн. чел. Многие из них были в ходе планового сельскохозяйственного переселения. В послевоенные годы на Урале в нем четко прослеживались два этапа. В первом (1950–1953 гг.) участвовали колхозники, направлялись они по преимуществу в нечерноземные районы. На втором этапе основная часть переселенцев направлялась на целинные земли Южного Урала. Это во многом способствовало стабилизации численности сельчан на территории Уральского региона.

Таким образом, проводившееся в СССР плановое сельскохозяйственное переселение из малоземельных районов в многоземельные было обусловлено необходимостью развития производительных сил страны, в определенной степени способствовало более рациональному размещению трудовых ресурсов. Правда, возможности переселения были использованы далеко не полностью. Тем не менее, временно удалось приостановить процесс сокращения сельского населения на Урале и освоить миллионы гектаров новых земель.

Литература и источники

1. Волков А. И., Павлов И. В. Правовое регулирование сельскохозяйственного переселения в СССР. М., 1959; Куварин И. Сельскохозяйственное переселение в СССР // Экономика сельского хозяйства 1961. № 8. С. 35-40.
2. Платунов Н. И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941). Томск, 1976; Макарова Л.В. Миграционные процессы в СССР в послевоенный период // Демографическое развитие СССР в послевоенный период. М., 1984. С. 109-127; Вербицкая О.М. Основные этапы и направления сельскохозяйственных переселений в 1945–1958 гг. // Проблемы исторической демографии СССР (период социализма). Кишинев, 1985. С. 52-59; Она же. Плановое сельскохозяйственное переселение в РСФСР в 1946–1958 гг. // Вопросы истории, 1986. № 12. С. 13-26.
3. Сонин М. Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959. С. 256.
4. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в 50-е гг. Томск, 1981. С. 171.
5. Платунов Н. И. Указ. соч. С. 83.
6. РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1, д. 711, л. 1-4; ГАРФ. Ф. 327, оп. 2, д. 376, л. 104.
7. ГАРФ. Ф. 327, оп. 2, д. 51, л. 142-143.
8. Там же.
9. РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1, д. 678, л. 5-9.
10. Там же. Л. 101-106, 120, 134, 135, 243.
11. Там же. Л. 42, 45, 47, 50, 52.
12. Там же. Л. 3-23.

13. Справочник о льготах по переселению. М., 1956. С. 6, 8, 11, 29, 52.
14. РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1, д. 678, л. 101; ГАРФ. Ф. 374, оп. 34, д. 1556, л. 66.
15. РГАСПИ. Ф. 1, оп. 9, д. 326, л. 158; Д. 318, л. 165; Д. 392, л. 160.
16. ГАРФ. Ф. 374, оп. 34, д. 1556, л. 44.
17. РГАЭ. Ф. 5675, оп. 1, д. 678, л. 105, 135, 214.
18. ГАРФ. Ф. 317, оп. 1, д. 384, л. 2, 54.